

Доклад 61. Философский поезд Москва – Владивосток – Москва

Сергей Викторович Щербак

Культуролог, религиовед, преподаватель, заместитель директора АНО «Центр изучения и развития межкультурных отношений», аналитик Отдела обеспечения проектной деятельности МГИМО МИД РФ.

Уважаемые участники Большого Философского Собора, слушатели! Я хотел бы вам представить не столько синтез или разработку концептуальных идей, сколько анонс одного образовательного мероприятия. Так случилось, что я довольно давно занимаюсь образовательным туризмом, и этот проект связан с философией, с идеей Движения. Это проект организации в поезде, который будет двигаться из Москвы во Владивосток и обратно, в плацкартном вагоне поезда, в нескольких его купе – организации образовательного мероприятия, а именно – истории мировой философии, как курса для слушателей. И мы определили нашу аудиторию прежде всего как студентов гуманитарных факультетов – нефилософских факультетов вузов. Также мы приветствуем и тех, кто присоединяется помимо студентов, то есть это могут быть совершенно разные люди, которые будут принимать участие в этом образовательном мероприятии и в движении поезда. Поезд этот – мы его назвали «Философский поезд» – запланирован на август 2024 года, и он займет шестнадцать непрерывных дней общения с шестью профессиональными преподавателями философии, из которых двое будут представителями тех областей философии, которые занимаются Китаем и Индией, буддистской философией. Сам этот маршрут предполагает ежедневное движение в пространстве с прослушиванием лекций по истории мировой философии, из трех основных ее истоков: древнегреческая, античная и дальнейшие традиции, которые из этого истока выросли, включая современную философию, какой она преподается в академическом ключе в наших высших учебных заведениях.

Об этом будет наш небольшой разговор. Это движение «Москва – Владивосток». Мы предполагаем, что на двое суток мы остановимся во Владивостоке, выйдем к Тихому океану, это будет сопровождаться ин-

тересными познавательными мероприятиями и экскурсиями, и сам выход к океану тоже есть некий символ, который достаточно важен для движения мысли и движения в пространстве, к восточным границам нашей Родины. Движение в обратную сторону предполагает знакомство с основами философских идей Китая – это будет часть пути, от Владивостока до Иркутска, а от Иркутска до Москвы мы развернем краткое изложение и понимание идей индийской философии и буддистской философии. Мероприятие довольно необычное в плане формата и предполагает прежде всего нахождение в течение 326 часов слушателей и преподавателей вместе, в одном пространстве. Мы осознаем, что это непростое решение для образовательного мероприятия. Это будут люди, которые мотивированы хорошо узнать и лучше осмыслить основные идеи философской мысли всего мира. Думаю, что с этим ограничением участники будут согласны, поскольку вся наша поездка предполагает настрой на интенсивную мысль и на досуг. Мы прекрасно понимаем, что людям-слушателям необходимо будет сочетать то и другое, чередовать активность с разными видами досуга, и поэтому помимо лекций по философии мы разработали множество других видов мероприятий: семинаров, диспутов. Круглого стола в поезде соорудить не сможем физически, но подумаем, как это сделать так, чтобы круглый стол с обсуждением идей имел место. На третьих полках тех купе, в которых будут находиться слушатели философского поезда, также будет размещена философская библиотека текстов, к которой каждый из участников будет иметь доступ. Также мы отведем время для чтения книг, досуга, для чая, который, мы надеемся, будет сочетаться с общением о философии и не только. Мы будем, конечно, центрировать все на том, что это движение не случайно, а уникально и предполагает, что люди специально отправляются за знанием и пониманием, потому что мало знать – нужно хорошо понимать, что ты узнал, обсуждать и размышлять.

Вот что я хотел бы сказать в контексте идей, связанных с Россией относительно нашего проекта. «Философский поезд» отличается от «Философского парохода» тем, что он не покидает границ нашей Родины. Мы осознаем единство с ней, культурное и языковое. Мы понимаем, что времена бывают непростыми, но мы собираемся трудиться и настраивать себя на то, чтобы наша Родина процветала, чтобы обрела не только пространственное единство, но и преодолела те разграничивающие факторы, которые у нас есть, они многообразны – как в географическом смысле, так и в пространстве мысли, идентичностей, онтологических позиций и прочее. Мы нацелены на то, чтобы способствовать объединению, единству. Василий Николаевич, предыдущий докладчик

говорил о том, что русская мысль интересна тем, что познает границы, понимает и распознает разграничивающие факторы. Хотелось бы, чтобы у нас возникла идея проницаемости этих границ, того, что нас разграничивает, и вела бы к лучшему пониманию других народов, онтологических оснований и позиций, других способов познания, других языков и культур. Вот такие мы ставим перед собой цели.

Перед вами предварительная программа «Философского поезда». Есть более развернутый текст. Есть также библиотека текстов, которые мы собираемся превратить в реальные книги, которые будут читать слушатели по ходу движения поезда. Они будут физически там присутствовать, но мы не отменяем того, что периодически будет пропадать интернет. Также будут доступны и другие тексты, которые мы актуализируем, будем выводить на экран. В каждом купе будет ноутбук, на котором можно будет выводить те или иные тексты, размышлять над ними. Мы построили программу туда – «Москва – Владивосток» по основным периодам истории философской мысли и связали их с теми или иными ландшафтами, которые присутствуют внутри нашей огромной и необъятной страны.

Конечно, мы понимаем, что данная ассоциация философских концепций и периодов с теми или иными ландшафтами в некоторой степени условна. Тем не менее такой символ нужен, и он будет служить дополнительным источником соединения движения в пространстве и движения мысли, потому что это два вида движения, которые объединяет тот знаменатель, что это движение происходит. Мы должны понимать, что горы сменяют леса, реки, мосты, пустыни и моря. Точно так же разные периоды в истории философской мысли не похожи друг на друга, хотя сохраняют общую концепцию и ядро, а еще и то, что мы движемся не где-нибудь в отчужденном пространстве, а внутри границ нашей Родины. Поэтому здесь глубинный символизм уже присутствует – и как идея в самом проекте, потому что я не знаю аналогов подобных мероприятий. Проводились маршруты с теми или иными темами, лекциями или концепциями, но так, чтобы, например, был развернут курс истории мировой философии в таком движении... Очень бы хотелось, чтобы эта идея могла послужить в виде символического осмысления, потому что точно так же, как непохожи философские идеи различных философов различных периодов, точно так же непохожи ландшафты и культуры наших народов. И территории этих локализованных культур мы будем проезжать. Поэтому все это мы можем объединить вместе.

Еще одна большая задача разработки – я сейчас скажу, что идея разработана и согласована. Мы трудимся с представителями нескольких

вузов и уточняем, дополняем – сейчас идет обсуждение, анализ и мозговой штурм по разным вопросам, которые могут возникнуть, но очень хотим, чтобы это мероприятие было, во-первых, символическим, объединяющим, глубоко рефлексивным, потому что это то, что абсолютно нам необходимо. Чем глубже мы поймем, что происходит с историей мысли, тем лучше мы поймем процессы, происходящие в нашей стране. Само по себе обращение к основам движения мысли очень много дает человеку, тем более в выверенной философской мысли. Мы отобрали имена философов, хотя, конечно, рады будем услышать уточнения, другие имена, которые сюда не включены, но, как нам кажется, основной спектр имен за то время, которое мы уделяем для лекций и семинаров, здесь присутствует. Имен, представляющих те или иные периоды философской мысли, и концептуальную разработку идей начиная от античных времен, или то же самое в отношении китайской или индийской философии. Туда – история философии от античности к современности, какой она дана в наших вузовских программах. Обратное – китайская, индийская и буддийская философия. Это три основных источника философского творчества как такового, выработанных нашей цивилизацией.

Как мы строим программу? В движении «туда», из Москвы во Владивосток, в первый день, когда мы проходим пространство от Москвы до Кирова, будет разделено повествование на два этапа. Это досократический период философии, который мы связали с лесом, и период, который связывается у нас с философией Платона и Аристотеля. Здесь достаточно точная ассоциация, можно даже не спорить о выбранном ландшафте – это пространство города, которое наследуется. Пространство Полиса, в котором формировалась философия Сократа, Платона, Аристотеля, по существу осталось прежним, потому что наша цивилизация городская, и поэтому какие-то принципы наследуются и аккумулируются в хранилище идей, разного вида ценностных мотивов и содержаний, в том числе этики, поскольку город до сих пор является основным центром развития нашей цивилизации. Этому соответствует и движение в пространстве, в данном случае до Кирова, и разговору об основах античной философии – какой она стала после Платона и Аристотеля.

Следующий участок пути связан с днем. Еще раз повторю, что в течение дня будут происходить не только лекции, потому что лекции мы преподаем дозированно. Планируется три или четыре академические пары в день, лекции, семинары и дискуссии. Методологически мы еще работаем над этим. По глубине проработки мы хотим достигнуть тако-

го ее уровня, чтобы не было утомления у участников, не было потери остроты происходящего, потери включенности в ту или иную мысль. Также мы понимаем, что возможности внимания, памяти, человеческого познания все же ограничены, мы имеем это в виду, поэтому лекции будут сочетаться с познавательными, логическими и иными играми и досугом, чтением книг, а также виртуальными экскурсиями. У тех, кто будет сопровождать философский поезд в качестве преподавателей и организаторов, есть любимые города, в которых они бывали либо жили, и мы проведем виртуальные экскурсии. Из поезда мы надолго выходить не сможем, разве что на стоянках по 20–30 минут в таких городах, как Новосибирск, Екатеринбург и т. д. Конечно, большая часть – это разговоры и рассказы об этих городах, их культурной и академической жизни. Мы включим виртуальную экскурсию (с помощью компьютеров) о тех городах, кто будет их представлять. Идея философского поезда уже получила известность в нескольких вузах, поэтому мы спрашиваем студентов, которые с нами едут, готовы ли они рассказать о каком-то городе. Если готовы, мы дальше с ними работаем – оформляем программу для виртуальной экскурсии, организуем и методически прорабатываем.

Следующий участок философского поезда связан с философией стоицизма и христианства – мы связали его с морем. И хотя море, за исключением славного моря, священного Байкала, огибать не будем по ходу движения поезда, еще раз отмечу, что символизм здесь присутствует. Мы сможем объединить идею формирования этих идей вокруг Средиземного моря, идей, связанных с христианством, с идеями платонизма, гностицизма и т. д. Мы сосредоточимся на идеях формирования понимания личности, диалога. Христианство принесло связанные с этим имена. Следующий участок движения поезда связан с идеями Нового времени, и, прежде всего, мы не можем упустить из внимания, во-первых, спектр идей, связанных с континентальной философией, рационалистической традицией и эмпирической традицией, которые представлены островом в нашем ландшафтном символизме. Имена, которые мы избрали для разговора, общеизвестны. Здесь вряд ли будут разночтения для рационалистической философии. Это, конечно, Декарт, Спиноза, Лейбниц – в континентальной традиции. В островной – это эмпирики Гоббс, Локк, Беркли, Юм.

Следующий участок нашего движения – Новосибирск. Мы проехали четверть пути. В движении из Новосибирска до Красноярска нами выбран символ рек, поскольку реки связаны с немецкой культурой в значительной степени. Также отсюда прорастают идеи немецкой

классической философии, которая оказала влияние на европейскую и русскую мысль. И, конечно, поговорим об основных именах немецкой классической философии, которые мы прекрасно себе представляем. Это третий день нашего движения.

Четвертый день – мы уже в Красноярске, и мы переключаемся на разговор об аналитической философии, о развитии аналитической традиции, о повороте философии. Имена Бертрانا Рассела и Людвиг Витгенштейна будут значимыми для путешествующих в философском поезде. И разработка основных идей, связанных с языковым поворотом в философии, с формированием аналитической философии, ее развитием, представлены. У нас будет студенческая аудитория, уровень и глубина информации будет дозироваться. Детализация тоже будет иметь место, но по запросу. Движение на большую глубину будет развернуто на дискуссиях и круглых столах. Следующий этап – феноменология экзистенциализма. Мы связали его с небом, потому что это движение к важным экзистенциальным вопросам, к природе сознания Гуссерля, Мартина Хайдеггера, о том, что вполне подходит для разговора об этом.

В пятый день, когда мы уже прибываем в Иркутск, мы связали этот ландшафт философской мысли с горами и будем говорить о философии Анри Бергсона, Артура Шопенгауэра, Фридриха Ницше, в некотором смысле основоположниках философии жизни, достигающей экзистенциальных пиков. Будем проезжать на этом участке маршрута недалеко от Саян. В этот же день развернем разговор о реализме, методе построения философии науки. Имена здесь тоже вполне известны: Поппер, Кум, Лакатас. Поговорим об оригинальнейшем философе, который несколько разбавил этот методологический порыв своими анархистскими идеями – Фейерабенде. В контексте того, на что будет делаться акцент, мы понимаем, что методология и философия науки, которая складывалась в тот период, имеет очень значимый вес, поэтому акцент будет на методологию науки, что конструктивно создала для науки хороший инструментарий.

Шестой день связан с новыми идеями в философии конца XX века. Это философия сознания, трансгуманизм, искусственный интеллект, попытка понять сознание – то, что было всегда в центре идей многих философов и отдельных философских направлений. Например, философия буддизма совершенно неотъемлема от желания понять истоки сознания, его функционирования, результат его дисциплины и работы с ним. В контексте философской мысли современности мы знаем основных представителей философии сознания, особенно Сёрла, Денне-

та и Чалмерса. Идеи трансгуманизма, искусственного интеллекта достаточно новы, разработки требуют и продолжаются, и здесь поворот к современности, как нам кажется, имеет большое значение, потому что наш мир движется по пути развития технологий, и связать это с философской мыслью, и сделать правильные выводы из того, что следует за технологическим поворотом, достаточно важно. Также и с тем, что происходит с антропологическим полем, поскольку люди трансгуманизма несколько отображают антропологический ландшафт вообще.

От Шилки до Ушумуна поговорим о том, что мы связали с землей, – гендерной философии, нейронауке, темах, которые существенно влияют на мысль, много чего изменяют. И следующий участок пути связан с предыдущей мыслью, биофилософией, как одним из современных направлений, которое продолжает активно развиваться в современной мысли. Здесь тоже есть определенный задел для будущего мышления, технологий, нашего бытия в пространстве мысли, земли, нашей Родины.

Следующий участок пути – от Хабаровска до Ружино. Мы поговорим о причинах современных поворотов в философии. Мы не сразу переходим к постмодернистской философии и к основным ее идеям. Сначала сосредоточим внимание на современности, а потом поговорим о причинах. Здесь есть определенный методологический ход, поскольку лучше не концентрироваться на философии постмодерна, связанной с известными нам именами тех, кто разрабатывал эту философскую мысль, это Лиотар, Фуко, Делез, Деррида и другие. Здесь большой спектр идей. Здесь важно сосредоточиться именно на том, что привело к современному технологическому повороту. Внимание нейронаукам, теме искусственного интеллекта – причинам этого поворота. После разговора о постмодернистской философии развернем разговор о «темных» теориях и о гуманизме. О философах, связанных с идеями спекулятивного реализма. Это живой и интересный период современной философской мысли, и также это влияет на антропоцентрическую перспективу – какими бы ни были ландшафты, они есть. Это важно. Если что-то происходит в мысли, то нам необходимо понимать причины (почему это происходит) и содержание (то, что происходит). Что составляет предмет размышления современных философов, размышляющих в рамках гуманистических идей или идей объектно-ориентированной онтологии Хармана. Конечно, акценты и саму кардиограмму построения курса «История мировой философии» мы надеемся очень хорошо проработать. Надеемся дозировать информацию в соответствии с тем, что составляет самую важную

часть истории мысли и как это отражается на российской философии, жизни русских философов, нашей российской среды, в которой тянутся к идеям, читают литературу, пытаются получить то или иное образование, узнать о современных философских идеях.

Поезд прибудет во Владивосток. Мы планируем там отдохнуть два дня. Построим отдых таким образом, чтобы это был отдых-размышление, не отвлекающий от основного содержания. Выйдем к океану, где будут интересные экскурсии и разговор о восточных рубежах нашей Родины. Тут важно то, что проезжать мы будем разные регионы, и они соответствуют различным культурам, не у многих россиян есть возможность ближе познакомиться с их бытом, жизнью, особенностями устройства их культур. Будем проезжать Бурятию, например, восточные регионы. Мы знаем о существовании других культур и народов, которые являются источником жизненной силы, подпитывающей культуры, о которых идет речь. Поэтому подчеркну важность мысли Владимира Николаевича о том, что у нас есть разрозненность, и преодоление наших же границ, которые существуют внутри нашего Отечества, очень важно для того, чтобы не только мы лучше понимали друг друга, но и сами понимали, насколько наша Родина необъятна, насколько многообразна в языковом, культурном и этническом плане. Этому соответствуют и особенности мышления, ценностной ориентации, построения социальных отношений, этики и много другого. Все аспекты человеческой жизни, хотя мы живем в Российской Федерации, тем не менее лучше будут осознаны через рассказ и знакомство с теми территориями, на которых проживают народы нашей страны. Тут важно понимать, что мы находимся ближе к другим источникам философской мысли, не столь близким и понятным нам. В России есть три региона, где традиционно исповедуют буддизм: Калмыкия, Бурятия и Тува. Мы должны понимать, что их мышление, формирование их традиций, этики и т. д. связаны с нашим общим историческим прошлым, советским, которое не забыто и не ушло, является определяющим и синхронизирующим наше мышление. С особенностями мышления, которые исходят из глубин традиции, из буддийского истока.

После того, как мы проведем время во Владивостоке, мы садимся в поезд снова и совершаем путь обратно, на котором будут представлены основные идеи философии Древнего Китая, а также того, что из нее вырастает. Это идеи философского даосизма, конфуцианства, буддизма, китайской философии, которая для страны-соседа и особенно для регионов России, которые так или иначе соприкасаются с Китаем, играют роль, нам нужно понимать, что представляет собой китайская

Сергей Викторович Щербак

философия и культура, ее основы. Хотя бы на том уровне, который позволит движение поезда от Владивостока до Читы. Начиная от Иркутска, будет идти разговор об индийской философии. Важный поворот в развитии буддистской философии, ее основных идей, включая идеи Абхидхармы, буддизма Махаяны. Шесть школ индийской философии: санкхья, йога, мьяя, вайшешика, веданта, миманса. После этого какое-то время потребуется для того, чтобы отрефлексировать услышанное, поговорить, поразмышлять. Участок от Кирова до Москвы мы обозначили как синтез «Долгий разговор за чаем». Каждого из участников философского поезда мы попросим написать эссе о том, как соединяется само это путешествие, его география, как соединяется понимание России с рефлексией над основными темами мировой философии.

Доклад 62.

Россия в пространстве Большой Евразии

Аликбер Калабекович Аликберов

Доктор исторических наук, директор Института востоковедения РАН. Член 3-х научных советов в РАН: по комплексным проблемам востоковедения, по комплексным проблемам этичности и межнациональных отношений и по комплексным проблемам истории и культуры Евразийского пространства Новейшего времени. Член Экспертного совета при Федеральном агентстве по делам национальностей.

Выступать на философском собрании несколько необычно, но сегодня последнее выступление из серии выступлений, поэтому это особая ответственность и, конечно же, честь. Любой формат, когда излагаются собственные взгляды по такой важной и актуальной проблеме, – это очень интересно. Начну с того, что я действительно представлю не философскую концепцию, а взгляд историка-востоковеда, который занимается историей Востока и восточных обществ. Это социальная теория. В условиях стратегического поворота России на восток российское востоковедение занимает особое место. Мы используем понятийный аппарат русского языка, и, используя его, наша наука пытается понять историю, языки и культуру многочисленных стран и народов Востока, не только огромного зарубежного, но и своего внутреннего. Бескрайние просторы Сибири и Дальнего Востока, которыми прирастало российское могущество, как известно, тоже находятся на востоке. С другой стороны, востоковеды изучают не только Восток, но и Азию и Северную Африку. Отсюда у нас особый взгляд на евразийство, на дискуссии, которые здесь были, в том числе у почвенников с западниками, в том числе на тему онтологии русской идеи, которая имеет два измерения – внутреннее и внешнее. Достаточно сказать, что во внешнем измерении нет этого внешнего семантического различия между понятиями «русский» и «российский». Практически во всех языках, будь то арабский или тюркский, европейский, это одна идея, что этническая, что национальная. Это очень важный момент. Во внешнем преломлении русская идея – это идея всей страны.

Востоковедение как комплексная наука, конечно, использует различные подходы, и мы, как мультидисциплинарная наука, находим много разных дисциплин. Для нас ограничен трансдисциплинарный